

SPUTNIK Беларусь: "Аземша: преступника по запаху могут определить даже спустя десятилетия"

Об уголовных делах в отношении Тихановской и других беглых, о самом старом нераскрытом убийстве, лавине киберпреступлений в 2020-м и о сотрудничестве с СК России рассказал в интервью корреспонденту Sputnik Тамаре Беляевой зампредседателя СК Беларуси Сергей Аземша.

Обеспечение принципа неотвратимости наказания и восстановления справедливости является важнейшей функцией правоохранительной системы Беларуси, подчеркнул в интервью корреспонденту Sputnik заместитель председателя СК Сергей Аземша.

– Сергей Яковлевич, мы часто слышим, читаем в информпространстве про принцип неотвратимости уголовного наказания за совершенное преступление. Речь идет именно о расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет? И что такое "преступления прошлых лет"?

– Этот принцип легко можно описать так: "Ни один преступник не должен уйти от ответственности за совершенное преступление. Даже спустя годы". Неотвратимость наказания обеспечивается полнотой и оперативностью принимаемых мер по установлению лиц, совершивших преступления, сбору доказательств и обеспечению возмещения причиненного ущерба. В большинстве случаев это удается сделать в кратчайшие сроки.

Одним из важнейших направлений деятельности Следственного комитета является расследование преступлений прошлых лет.

Преступления прошлых лет – это все преступления, зарегистрированные в предыдущие годы, и по которым до настоящего времени не установлены лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности.

Список уголовных дел достаточно объемный. В него входит 1507 уголовных дел об убийствах, большинство из которых совершено более 20-30 лет назад. Около 200 преступлений против половой свободы и неприкосновенности, порядка 450 разбоев, а начинается он с преступления, совершенного еще в 1951 году.

Во всем массиве преступлений, которые не раскрыты на настоящий момент, более 40% - это

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

кражи, порядка 7,5% – дела о наркотиках, 5% – мошенничества.

Хочу отметить, что с момента создания Следственного комитета Беларуси в 2012 году деятельность по расследованию преступлений прошлых лет носит организованный, системный характер.

В нашем ведомстве создана постоянно действующая межведомственная рабочая группа по рассмотрению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, в состав которой входят наиболее квалифицированные сотрудники управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования и других подразделений центрального аппарата СК, Министерства внутренних дел и Государственного комитета судебных экспертиз.

В результате проведенной работы в сравнении с 2012 годом количество нераскрытых преступлений сократилось в два раза.

За время существования СК следователями во взаимодействии с МВД и ГКСЭ были установлены лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности по 378 уголовным делам об убийствах.

При этом надо учитывать, что последние десятилетия в нашей стране, как правило, убийства раскрываются "по горячим следам", то есть за их счет список преступлений прошлых лет не увеличивается. Это связано в первую очередь с тем, что правоохранительные органы постоянно совершенствуются. На сегодняшний день практически невозможно совершить преступление и остаться незамеченным. Современные методы работы, техническое оснащение, исследовательские возможности позволяют установить лицо, совершившее преступление, в течение суток.

– Почему важно раскрывать преступления, которые были совершены 10-15 и более лет назад? Ведь есть вероятность того, что некоторые люди уже умерли.

– Таким образом правоохранительные органы решают одну из важнейших задач уголовного процесса - обеспечение неотвратимости наказания, восстановления справедливости. Выполнение этой задачи напрямую связано не только с предупреждением возможности совершения повторных преступлений конкретным лицом, но и преступности в целом. Преступления, совершенные в прошлом, могут оставить непоправимые последствия для жертв и их семей, а установление и наказание виновных помогают установить справедливость и дать возможность закрыть эту тяжелую главу своей жизни.

По уголовным делам об убийствах и некоторых других видах особо тяжких преступлений следователь не может прекратить производство в связи с истечением сроков давности. В соответствии с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

пожизненное заключение или смертная казнь, решается только судом.

– А что можно сказать про Тихановскую и Ко? Учитывая, что сегодня уже 2023 год, а они находятся в Европе, эти дела могут попасть в категорию прошлых лет?

– Участники самопровозглашенных экстремистских и террористических организаций - таких, как Координационный совет, Байпол (Белпол), НАУ и их придатки, совершили огромное количество преступлений на территории Беларуси. Они пытались вернуть в нашу страну полноценную организованную преступность. Разве мы можем оставить все это безнаказанным? Среди этих людей самые настоящие бандиты, предатели и изменники Родины.

Как показывает практика, и мировая в том числе, можно найти преступников, которым удавалось скрываться от уголовного преследования чуть ли не всю жизнь. Принцип неотвратимости должен работать бесперебойно, а наша задача – это обеспечить. Но, отмечу, что беглые не пополняют список преступлений прошлых лет, ведь мы активно используем процедуру специального производства, чтобы решение по этим уголовным делам было принято до их задержания.

– Какие нераскрытые преступления прошлых лет сложнее всего расследовать?

– Нужно понимать, что все преступления прошлых лет представляют сложность. Следователи не обладали такими техническими возможностями как сейчас. А это означает, что следствие имеет ограниченный доступ к физическим или электронным доказательствам, что существенно усложняет процесс. Также нельзя оставить без внимания фактор потери или даже уничтожения доказательств в силу времени. Именно поэтому тут очень важно быть предельно внимательным к каждой мелочи и сопоставлять даже косвенные детали.

Для меня как следователя наибольший профессиональный интерес всегда представляло расследование убийств. Я считаю, что это одна из самых сложных категорий преступлений. Установление обстоятельств совершения преступления, о котором со слов потерпевшего мы уже ничего не узнаем, а очевидцев может и не быть, – это всегда кропотливый и тяжелый труд по исследованию следовой картины, сбору и анализу данных для установления преступника и привлечения его к ответственности. И, конечно, когда проходят годы, а то и десятилетия, решать эти задачи становится особенно сложно.

Несколько месяцев назад состоялся приговор суда в отношении лица, совершившего убийство девушки в 2005 году в Пинске. Преступление долго оставалось нераскрытым. В 2019 году при повторном анализе в центральном аппарате Следственного комитета материалов уголовного дела было принято решение возобновить производство по делу и углубиться в одну из версий, расширив круг поиска. Началась колоссальная работа по установлению виновного лица. Следователи совместно с сотрудниками милиции и экспертных подразделений проделали значительную работу. Был обработан большой массив информации, повторно исследована

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

следовая картина происшествия. Поминутно восстановлены события во время совершения преступления. Проведена длинная цепочка экспертных исследований. В результате мы установили лицо, совершившее преступление.

Преступнику назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы.

В последние 5 лет мы подобным образом раскрыли более 1000 тяжких и особо тяжких преступлений, включая 63 убийства.

Ольфакторная экспертиза

– Почему сейчас стало проще раскрывать старые преступления?

– По всем этим преступлениям проводится значительная работа с учетом новых следственных методик, информационно-аналитических и экспертных возможностей. Мы периодически проводим повторный анализ материалов дел.

За последнее время заметно возросли возможности судебно-экспертных исследований. Появилась такая экспертиза, как ольфакторная. Первоначально ее возможности мы увидели у наших российских коллег – из Следственного комитета Российской Федерации, затем применили у нас. Появились серьезные перспективы ее использования по уголовным делам, которые находятся в производстве белорусских следователей.

– А что такое ольфакторная экспертиза?

– Ольфакторная экспертиза позволяет исследовать те запаховые следы, которые сохраняются под кровяными пятнами.

Если говорить просто – получается, что кровь как бы запечатывает запах. И то лицо, которое оставило запах, может быть идентифицировано даже спустя десятилетия.

– Нераскрытые дела об убийствах прошлых лет - это допущенные следственные ошибки?

– С полной уверенностью скажу вам – чаще всего нет. Я сам начинал следователем в районной прокуратуре Гомеля в середине 90-х годов и могу сказать, что тогда отсутствовали возможности для расследования преступлений, которыми мы обладаем сейчас.

Нельзя не учитывать сложную криминогенную обстановку в 90-е годы прошлого века. Преступность тогда и сейчас просто кратно отличается. Сейчас за год по всей Беларуси совершается меньше убийств и причинений тяжких телесных повреждений, чем раньше было в одной области республики.

Тяжких преступлений стало меньше

– Сергей Яковлевич, вы говорите, что число тяжких и особо тяжких преступлений в последние годы значительно снизилось. С чем это связано?

– С улучшением криминогенной ситуации, принимаемыми в государстве мерами по профилактике преступлений и поддержанию общественного порядка. Все, кто помнит 90-е, знают, что когда пришел к руководству страной Александр Григорьевич Лукашенко, политика государства стала направленной на эффективное сокращение преступности в целом и полное искоренение организованной преступности.

Мы сейчас имеем благополучную криминогенную ситуацию. Хотя преступность всегда и во всех странах была, есть и, наверное, будет. Другое дело – в каких масштабах и в каких проявлениях. Насколько государство может ей противостоять.

– В числе нераскрытых преступлений прошлых лет есть же и изнасилования, в том числе и детей?

– Да. Мы уделяем этой категории нераскрытых преступлений особое внимание, поскольку защита детей – это святое. На это ориентируют правоохранительные органы и глава нашего государства. Многие могут подумать, что через десятки лет речь уже идет не о защите детей, ведь потерпевший сам стал взрослым мужчиной или женщиной. Но, вот, важный вопрос, который остается за кадром: "А что же сам преступник?". Это я к тому, что неизвестно сколько еще таких преступлений он совершил за прошедший десяток лет и сколько еще совершить способен. Пока такой человек находится на свободе – он угроза. Поэтому такие дела всегда находятся в приоритете.

Новые старые преступления

– К категории преступлений прошлых лет относятся же не только те, что были совершены 10 или 20 лет назад?

– Среди преступлений прошлых лет, начиная с 2020 года, заметное место занимают преступления, совершенные с использованием информационных компьютерных технологий.

Если в 2019 году было зарегистрировано порядка 2,5 тысячи таких преступлений, то в 2020 году их было свыше 20 тысяч - это почти 10-кратный рост. Лавинообразный прирост преступлений в киберпространстве потребовал принятия соответствующих ответных мер.

В настоящий момент Следственный комитет выстроил систему работы по киберпреступлениям прошлых лет. В структуре СК было создано спецподразделение, которое занимается расследованием киберпреступлений, и результаты его деятельности уже есть.

– Известно, что киберпреступления имеют высокую латентность. Что помогает следователям справляться с таким валом этих преступлений?

– Думаю, что "латентность" это не совсем правильное определение для характера киберпреступности. Однозначно мы можем говорить о том, что на сегодняшний день развитие цифровых технологий предоставляет преступникам широкий выбор сетевых-инструментов для конспирации и возможность совершать преступления удаленно, что зачастую выводит эту категорию преступлений в трансграничную. Если говорить простыми словами, то "латентность" – это когда фактически преступление совершается, но не попадает в поле зрения правоохранительных органов, и, соответственно, нам необходимо выявить не только преступника, но и сам факт совершения преступления.

Что касается киберпреступности, то эти преступления фиксируются, возбуждаются уголовные дела, проводится расследование, а средства конспирации самих преступников и их удаленность от места совершения преступления всего лишь влияет на пролонгацию процесса привлечения их к ответственности, но не обеспечивает их безнаказанность.

Еще ранее, до 2020 года, была разработана внутриведомственная система учета сведений о следах совершаемых киберпреступлений. Затем база данных получила свое развитие, она дополняется, позволяет нам получать, систематизировать, анализировать информацию о совершаемых преступлениях и успешно эти знания применять с тем, чтобы лица, совершившие такие преступления, не смогли избежать уголовной ответственности.

– Можете привести примеры?

– В настоящее время расследуются уголовные дела в отношении представителей ряда скам-групп, которые совершали преступления в отношении граждан Беларуси. В рамках этих дел уже раскрыто более 8 тысяч преступлений. И этот процесс будет иметь продолжение.

Здесь можно сказать и о примерах удачного, хорошо налаженного взаимодействия с российскими коллегами. В частности, буквально недавно в ходе расследования одного из уголовных дел по преступной скам-группе совместно со следственным департаментом МВД РФ нам удалось установить ее участников на территории России. Сейчас идет совместная работа по привлечению их к уголовной ответственности.

Послевоенное убийство

– Сергей Яковлевич, у вас на столе лежат два дела. Видно, что они долго находились в архиве. Можете рассказать о них?

– Одно – дело об убийстве ребенка в Бобруйском районе. Это самое старое нераскрытое преступление, оно датируется 1951 годом. Тогда уголовное дело было возбуждено по факту

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

обнаружения тела 11-летней девочки со следами удушения и изнасилования.

Оно остается у нас нераскрытым, и если появится хоть малейшая возможность его раскрыть, мы это сделаем.

– Тогда тоже насиловали и убивали детей?

– Убийцы и насильники по своей сути не изменились, что тогда, что сейчас. Вообще, в основе любого преступления лежит пренебрежение правами и интересами других людей, противопоставление себя обществу, его морально-нравственным устоям. Преступность меняется, а психология и мотивы преступников остаются неизменными.

– А как ведут себя на допросах те, кого задержали за преступление 20-летней давности?

– Реакция на задержание самая разная – некоторые отпираются, пытаются убедить следствие в своей непричастности к преступлению, чтобы сохранить свободу, порой и жизнь. Некоторые, напротив, избавляются от этой тяжести, которую носили долгие годы, – я говорю о тех случаях, когда человек раскаивается.

"Морозовская" группировка

– Как правило, редкое интервью про тяжкие и особо тяжкие преступления обходится без вопросов о "морозовской банде", на счету которой десятки убийств, разбойные нападения, похищения людей.

– Да, что касается "морозовской" группировки – это одно из самых громких дел в истории современной Беларуси. "Морозовская банда" существовала с конца 80-х и на протяжении 90-х годов, достаточно долгое время. И только в 2004 году основной костяк был привлечен к уголовной ответственности. Поэтому расследование преступлений, совершенных ее участниками, как раз является примером расследования преступлений прошлых лет.

После окончания расследования большого дела "морозовской банды" и осуждения привлеченных к уголовной ответственности по нему ее участников, правоохранными органами проводилась работа по установлению местонахождения скрывшихся преступников. Впоследствии они предстали перед судом, включая одного из лидеров банды – Дербенева. В большинстве случаев они были экстрадированы из России.

Братские отношения с коллегами

– **Вы с российскими коллегами плотно работаете?**

– **У нас налажено тесное взаимодействие с правоохранными органами**

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Российской Федерации, и особенно со Следственным комитетом РФ. В первую очередь мы взаимодействуем при расследовании конкретных уголовных дел, я уже приводил примеры. Кроме того, мы постоянно обмениваемся информацией о новых видах регистрируемых преступлений, опытом их расследования, методическими материалами.

По уголовным делам у нас полное взаимопонимание и хорошо поставленное взаимодействие. В случаях обращения за правовой помощью к нашим коллегам из России, она оказывается оперативно и качественно.

Точно так же мы со своей стороны самым ответственным образом относимся к обращениям правоохранительных органов России. Ведь преступность, особенно сейчас, не знает границ. Тем более, что у нас единое Союзное государство и проблем с перемещением через границу не существует.

Закон. Справедливость. Отечество.

– Сергей Яковлевич, какими качествами должен обладать современный следователь?

– Девиз Следственного комитета "Закон. Справедливость. Отечество". Я всегда воспринимаю его, как главные принципы работы следователя – следовать закону, быть справедливым и любить свою Родину. Что касается качеств следователя, по моему мнению, наиболее важные – интеллект, объективность и целеустремленность.

29 Сентября 2023

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1827740>